Научная статья

УДК 291.1 + 141.33

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-60-72>

ПРОТООБРАЗ ГЕРМЕТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ: ГЕРМЕС ТРИЖДЫВЕЛИЧАЙШИЙ И ТРИ ГЕРМЕСА

Владимир Васильевич Винокуров

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ierosph@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — выявить структурные основания, установить главные векторы становления и трансформации эзотерических учений, представленных в духовной и отражённых в материальной культуре Западной Европы с IV в. до н.э. до современности. Для этого используются методы интерпретации текстов и артефактов, математической комбинаторики, презентации исторической рекурсивной последовательности, структурного и функционального анализа. Впервые структурированы религиозные истоки, историко-философские традиции и научные достижения, лежащие в основании формирования герметизма; предложены инструменты анализа герметического корпуса и показано его историческое развитие в качестве трёхуровневой модели (парадигмы) на основании образа Гермеса Триждывеличайшего. На основе анализа текстов, свидетельств и исследований герметического корпуса показано, что основанием образа Гермеса Триждывеличайшего является инвариант класса «трёх Гермесов» (Гермес I, Гермес II, Гермес III), которому соответствует историческое формирование трёхуровневой модели познания эзотерических учений, для описания которой вводится термин «ABC — парадигма». Первый уровень («А — парадигма») представлен «внутренними видениями» (откровениями «космического ума» или «даймоническими» видениями), второй уровень («В — парадигма») представлен концепциями видений, третий уровень («С — парадигма») представлен текстами и «алхимическими» артефактами («александрийский кристалл»). Герметизм выступает исторической парадигмой эзотерических учений. Гермес I — автор космогонических видений, Гермес II — основатель письма и счёта, Гермес III — основатель искусства врачевания и химии. Каждому из «трёх Гермесов» соответствует своя дисциплинарная парадигма. «Парадигма А» — уровень мифологии, теологии, видений, и откровений; «Парадигма В» — уровень платонической философии, геометрии, математики; «Парадигма С» — уровень эмпирических наук, химии и астрономии, а также древних технологических операций производства металлов, стекла и красителей. Об этом свидетельствуют не только анализ текстов, но и современное физико-химическое изучение артефактов александрийского стекла. На основе трёхуровневой парадигмы возникают герметические дисциплины и практики.

Ключевые слова: Гермес Трисмегист, три Гермеса, герметизм, алхимия стекла, алхимия металлов, астрология, тарология

© Винокуров В.В., 2021

Для цитирования: Винокуров В.В. Протообраз герметических учений: Гермес Триждывеличайший и три Гермеса // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 60–72. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-60-72>

PROTOTYPE HERMETIC TEACHINGS: HERMES TRISMEGISTUS AND THREE HERMEA

Vladimir V. Vinokurov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ierosph@mail.ru

Abstract. The paper treats the topic of hermeticism — an esoteric tradition of teachings — with the view to its origins and varying interpretations. In setting research objectives, the text aims at identifying the common structural foundations of myths and ideas of the hermetic genesis and to establish the main vectors of the formation and transformation of esoteric teachings presented in the spiritual domain and reflected in the material culture of Western Europe from the 4th century BC to the present. For the needs of such a comparative study that embraces philosophical, religious and historical phenomena of culture, the following methods are used. As it is mostly the texts that are analyzed, the methodological framework consists of the interpretation of texts and artifacts – all along the line of presentation of historical sequences, of their recursion, of structural and functional aspects. The sources included not only texts, mathematical operations and chemical formulas of previously known alchemic artifacts are also introduced into the comprehensive analysis. The examination of cultural phenomena leads to the systematization of religious origins, historical and philosophical traditions and scientific achievements that underlie the formation of hermeticism. This structuralisation is possible due to the tools for the analysis of the hermetic body developed in this text. The mapping of the historical development of hermeticism is proposed in a three-level paradigm model based on the image of the Thrice-Great Hermes. It is concluded that the basis of the image of Hermes is the invariant of the historical three-level model of cognition of esoteric teachings, for descriptions of which the terms of *ABC — paradigm* are introduced. Each of the Hermea has own disciplinary paradigm. The first level of Hermes I, the author of cosmogonic visions, *A — paradigm*, is represented by inner visions (revelations of the *cosmic mind* or daimonic visions), thus forming the cultural level of mythology, theology. The level of Hermes II, the founder of writing and counting, lies in the realm of concepts of visions – e.g. the Platonic philosophy, geometry, mathematics (*B — paradigm*). The third level (*C — paradigm*) is represented by texts and alchemical artifacts (*Alexandrian crystal*) of Hermes III, the founder of the art of healing and chemistry, that further embodied in empirical sciences, chemistry and astronomy, as well as ancient technological knowledge of the production of metals, glass and dyes. In general, all hermetic disciplines and practices emerge on the basis of this three-level paradigm.

Keywords: Hermes Trismegistus, three Hermea, hermeticism, alchemy of glass, alchemy of metals, astrology, tarology

For citation: Vinokurov, V. V. (2021) 'Prototype Hermetic Teachings: Hermes Trismegistus and Three Hermea', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(1), pp. 60–72. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-60-72>

В религиоведческих исследованиях предметной области герметических учений используются три близких термина: «герметизм», «эзотеризм», «окультизм». Термины часто используются как взаимозаменяемые синонимичные понятия, что указывает на автореферентность самих предметных областей, которые они обозначают. Все три термина первоначально используются как прилагательные, а в качестве имен появляются достаточно поздно¹. Они закрепляются в своих предметных сферах, а в высказываниях выполняют функцию предикатов суждений. Однако, истоки и источники генезиса всех трёх терминов различны.

Термин «эзотерическое» (*esōterikos* — греч. внутренний, *esōteros* — скрытый; «за покровом (тайны)», «за занавесом»; эквивалентно — «наисвятейшее» [Benseler, Kaegi, 1981: 313.] относился к культовой практике греческих мистерий. Термин «окультурное» (лат. *occultus*) в качестве предиката начинает широко использоваться в значениях «скрытый», «тайный» в эпоху Возрождения. В словосочетании «окультурное знание» он применяется ренессансными неоплатониками (Марсилио Фиччино). В словосочетании «окультурная философия» его вводит Корнелиус Агриппа. Издание первой из трех книг «Окультурной философии» Агриппы произошло в Антверпене в 1531 г. Для Агриппы «окультурная философия» — это практика магии. После смерти Агриппы врач и астролог Роберт Тёрнер в 1665 г. опубликовал английский вариант «Четвертой книги» Агриппы, в которую вошли тексты, Тритемия и Пьетро д'Абано [Дэвис, 2014: 96]. Эти тексты составляли основу самого известного в мире Средневековья демонологического произведения — «Гозтии». В последующих изданиях четвертой книги тексты «Гозтии» вошли в состав сочинений Агриппы. Термин «окультурный» в судах инквизиции отождествился с поклонением дьяволу. Демонологическая составляющая рекурсивно позволяла связать окультизм с раннех-

ристианской ересью гностицизма, а также с мрачной историей средневекового ордена тамплиеров, что с исторической точки зрения сомнительно.

Источником генезиса герметических учений являются тексты, собранные в корпус, авторство которых приписывается легендарному Гермесу Трисмегисту (Триждывеличайшему). Весь корпус получил название «Корпус Гермеса», а учения, изложенные в нём, стали дисциплинами герметического корпуса. Структура корпуса включает египетские, греческие и древнееврейские элементы, а содержание — широкий круг древнеегипетских и древнегреческих мифов и мифологических персонажей, древнееврейских религиозных воззрений, древнегреческих философских представлений, египетских и греческих магических, астрологических, алхимических, медицинских практик. В исторической перспективе область герметических учений и текстов дополняется и расширяется трудами арабских и европейских средневековых авторов, подписывающих свои тексты по магии, алхимии, астрологии, медицине, математике именем Гермеса или позиционирующих себя в качестве его учеников.

Гермес Трисмегист в переводе с греческого значит Гермес Триждывеличайший. Имя Гермеса отождествлялось с египетским богом магии Тотом, греческим Гермесом, римским Меркурием. Греки писали о Гермесе, то, как о боге, то, как о человеке, то, как о божественном человеке, то, как о добром даймоне (*Agathodaimon*). Христиане относительно его личности высказывали различные оценки, но «христиане воспринимали Гермеса Трисмегиста никак не богом, а человеком, мыслителем, жрецом, философом, просветителем Египта, носителем демонических идей — но человеком» [Родиченков, 2019: 73].

Описание метода исследования

Перед профессионалами обобщений стоит «парадокс льва» Людвиг Витген-

¹ Dictionary of gnosis & Western esotericism / Ed. by Wouter Hanegraaff, Faivre A., Broek R. van den, Brach J.-P. et al.. — Leiden : Brill, 2006. — 1228 p.

штейна: «Класс львов — это ведь не лев, а класс классов — это класс» [Витгенштейн, 1994: 191]. Класс львов действительно не лев, поскольку класс львов — класс. Даже если класс львов состоит из одного льва, он всё равно остаётся классом, а не львом. Относительно содержания эпитета, добавляемого к имени — «Триждывеличайший» — существует несколько версий, но имя «Триждывеличайший» принимает значение класса.

Дискуссии

1. Протообраз и космогония Гермеса Триждывеличайшего

Источником протообраза Гермеса в герметическом корпусе является «Санхуниатон» или «Санхунйатон» (др.—греч. Σαχουνιάθων, англ. Sanchuniathon) — текст финикийского жреца Санхуниатона из Берита (Бейрут). Историческое ядро личности жреца остаётся под вопросом. Санхуниатон упоминается христианским автором Евсевием (260/265 — 339/340) и предполагаемым античным грамматиком Филоном Библиским (I в.). Фрагмент текста, относящийся к космогонии, не поддаётся точной датировке (от XII-го до VII-го вв. до н.э.), но наиболее вероятным временем создания текста считается время Александра Македонского.

Издатель, исследователь и переводчик на английский язык герметического корпуса текстов Г.Р.С. Мид (G. R. S. Mead), сопоставляя Санхуниатон с текстом герметического корпуса «Поймандр» считает, что эти тексты имеют общий источник в «Книге Тота» [Mead, 1906a: 279]. Мид продолжает: «он (автор текста) предполагает, что начало всех вещей состоит из тёмного тумана духовной природы, или как бы дыхания тёмного тумана и мутного хаоса, чёрного как Эреб; эти начала были безграничны, и не имели возраста. “Но, когда, — говорит он, — Дух влюбился в свои собственные принципы, и они были смешаны, это переплетение называлось Любовью; и эта Любовь была источником создания всякой вещи» [Mead, 1906b: 279].

Космогония «Поймандра» описывает видение Гермеса и как бы возвращает в продолжение начала космогонического

процесса в следующих фрагментах (цитируется по русскому изданию текста, в квадратных скобках в отдельных фразах приводится английский классический перевод Г. Мида [Mead, 1906b: 4]): «[Перед моим взором] предстало величайшее [Видение]. Все вещи превратились в свет, [сладкий и радостный]. Вскоре на часть этого напозла тьма, жуткая и мрачная, завивающаяся в спирали, [извиваясь] подобно змеям, как мне показалось. Затем эта тьма превратилась во [Влажную Природу]». [Гермес Трисмегист и герметическая..., 1998: 14-16].

Мид, комментируя этот фрагмент космогонии замечает, что Гермес жаждал не радости и света, а познания и мудрости, поэтому «в бесконечности света появляется Тень Незнания, которая проникает в его сознание как Тьма и проявляется как Тень. <...> Эта Тьма приходит изнутри наружу к сознанию ученика, она ползет „вниз“ в извилистых (букв. по синусоиде) складках, как Великая Змея, символизируя, по-видимому, неизвестные, и для него непостижимые тайны дифференциации корня материи космоса, который стремился быть» [Mead, 1906b: 25]. Текст рассматривает космогонический процесс как дифференциацию света тьмой. Тьма — «свет незнания», участвует в разделении первоначальной ясности, равно как тишина участвует в дифференциации ещё недифференцированного звука. Первоначальную Влажную Материю, греки называли Первичной Матерью или Материей (Реей). Далее происходит вращение «влажного субстрата», которое продолжает процесс дифференциации, порождает излучение тепла и возникновение огня, а образование круговых траекторий (Управителей планет) его завершает.

Если «Свет» распространяется по прямой линии, то «Тьма» — по извилистой. В тексте Поймандр — изначальный Ум — принимает облик Света (сладостного и т.д.). Тьма либо распространяется по извилинам Ума, либо их образует. Это процесс дифференциации и материализации Ума — мозга, т.е. материи, образование его дифференцированной формы. Круговая траектория соединяет движение по прямой и движение по кривой, следовательно, в ней соединя-

ются два геометрических (прямая, кривая) и два метафизических принципа, принцип света и принцип тьмы.

Если под принципом понимать начало, то соединение света со своим принципом, т.е. со своим началом образует круговую замкнутую траекторию — границу пространства. Эхо космогонии можно обнаружить в поздних герметических алхимических трактатах, а также в комментариях к ним. Барент Кундерс ван Гельпен в иллюстрированном трактате «Лестница мудрых» (1689) соединяет космогонический процесс с алхимическими операциями следующей последовательностью: хаос (тьма) — цвет (свет) — любовь (тепло) — огонь (страсть) — воздух (зачатие) — вода (рождение) — земля (материнство) — сульфур — ртуть — соль² Философский камень алхимиков рождается из огня и хаоса (первоматерии), превращает тьму в свет, тепло (жар) — в любовь (страсть). Космогонический процесс отражен и в поздней реконструкции «Книги Тота» (1790) Эттейлы, но уже с учетом содержания библейской «Книги Бытия». Если первые иллюстрации носят космогонический характер («Хаос — Мир», «Свет — Огонь — Ясность», «Вода», «Воздух», «Жизнь»), то «тьма» появляется в иллюстративной и персонифицированной форме змея в райском саду³ Повторение и воспроизведение этой космогонии в микрокосме (человеке) и лаборатории (термодинамические процессы в химических реакциях) приобретают форму алхимических практик и технологий как проекции процессов, происходящих в Космосе. Миф в алхимии моделируется в лаборатории и, тем самым, помещается в замкнутый герметический сосуд, изолируется и превращается в космогоническую модель — микрокосм.

2. Легенда о трёх Гермесах

Император Юлиан сообщает, что мудрецы Египта получили свою мудрость от Гермеса, при этом он говорит: «я имею в виду

того Гермеса, который в третий раз посетил Египет» [Юлиан, 1990: 396-436]. Г. Мид настаивает, что в данном фрагменте речь идёт о «третьем Гермесе», который «спустился», «снизошел», или был «вдохновлен Богом» (inspiration of a God) [Mead, 1906с: 303]. Согласно Миду, исследование герметических текстов показывает трёх Гермесов. Первый Гермес жил до Потопа, он обладал знанием священного письма. Первым Гермесом был египетский Тот. «После Потопа они [писмена — В.В.] были переведены с священного языка на общепринятый, но всё ещё иероглифический язык, сыном Доброго Даймона, вторым Гермесом» [Mead, 1906с: 152]. Отождествляется ли здесь «Первый Гермес» с «Добрый Даймоном» не ясно. Неясным остаётся и вопрос об отождествлении Доброго Даймона с Добрым Духом (Good Spirit = Agathodaimon), «который был первым Гермесом» [Mead, 1906с: 105]. Не ясным остаётся ответ на вопрос идёт ли речь об одном ряде существ или о двух рядах: один ряд «даймонические существа», второй ряд «люди», «вдохновленные» этими существами. По крайней мере, на это указывает традиция перевода на русский язык греческого имени «Agathodaimon» как «Добрый Гений», т.е. не человек, а «даймон». Плутарх говорит о счётном множестве даймонов (греч. δαίμονων — translit., daimonon), используя словосочетание «добрые даймоны», где существительное «даймон» используется во множественном числе [Plutarch, Babbitt, 1999: 66].

Марсилин Бертелло в «Происхождении алхимии» цитирует Олимпиодора, который указывает, что характер Агатодаймона был мифическим и эвгемерным: «Одни говорят, что это один из древних египетских философов; другие — таинственный ангел или добрый демон, покровитель Египта. Некоторые называют его небом, потому что его символом является образ мира. Действительно, египетские иероглифы, желая изобразить на обелисках мир <...> рисовали змею „Уроборос“» [Бертелло, 1998:

² Клоссовски Ст. Золотая игра. Алхимические гравюры XVII века. — Москва : Клуб «Касталия». 2015. — 332 с.

³ Etteilla. Grand Etteilla ou Tarots Egiptiens. France: Grimaud. Depuis 1790. 80 p.

533]. Египетский иероглиф Уробороса изображал животное (рептилию) — змею, которая, свернувшись в кольцо, кусает себя за хвост. Само слово «Уроборос» происходит от греческих *oura* — хвост и *boros* — пожиратель. Как показал Ариель Голан, круг, исходно, в графемах палеолита выступает символом неба и связан с поклонением Небу [Голан, 1993: 19]. Если эвгемеризм трактовать достаточно широко, как сведение мифа не только к реальной, но и к вымышленной истории не только людей, но и животных, тогда концепцию Уробороса можно определить как натуралистический эвгемеризм. Эвгемеризм в этом смысле не только сакрализация истории великих людей, но и фантастические воображаемые трансформации реальных личностей. Он охватывает не только реальный, но и воображаемый миры, раскрывая их логический инвариант в качестве своего основания.

Один аспект символа Уробороса представляет натуралистический эвгемеризм, другой, выражающий геометрическую форму круга, может быть назван геометризацией эвгемеризма, что приводит к поклонению абстрактным геометрическим образам — в пределе к поклонению пустому пространству. Геометрический эвгемеризм — абстрактный натуралистический эвгемеризм. Известно, что теории эвгемеризма возникают как на Западе, так и вне всякой связи с Эвгемером на Востоке. Геометризацию представлений эвгемеризма можно видеть в одной из современных версий буддизма, в вон-буддизме. Ключевой практикой вон-буддизма является обет «Ил-Вон-Сан», где «ил» — один, «вон» — круг, «сан» — образ⁴. Поклонение Будде — поклонение кругу, поклонение «Луне сознания в пустом пространстве».

Натуралистический эвгемеризм, на который указывает Бертелло, и символ Уробороса — Даймона — Змеи отражается и в современной литературе не только эзотерической, но и психолого-юнгианской. В частности, в анализе «фигур сновидений»

и «видений». Относительно последних можно указать на изданные участниками семинара и архивные материалы семинара Карла Юнга, посвященные видениям Кристианы Драммонд Морган [Jung, Douglas, 1997] (сокращенный перевод, изданных участниками семинара текстов, на русский язык — «Visions» [Юнг, 2015], на сегодняшний день рукописи частично изданы американским архивом исследований архетипического символизма [Melker, 2016]); рисунки и комментарии Катарины Санфорд [Sanford, 2006] — «Змей и крест», на анамнез и анализ видений Сандры Ли Дэnnис — «Объятие даймона» [Dennis, 2013.] (русский перевод «Принятие даймона» [Дэннис, 2017]). В творчестве, сновидениях и видениях всех женщин воспроизводится «змеиный образ» даймона. В символическом литературном творчестве Мирчи Элиаде этот аспект нашел отражение в фантастическом романе «Змей» (1937) [Элиаде, 2003].

Основы классификации герметизма

Основы для классификации образов Гермеса Триждывеличайшего, положенные Мидом, в современной литературе поддерживаются исследованиями «арабского инвентаря» герметического корпуса книг. Арабские средневековые авторы относят авторство текстов герметического корпуса к «трем Гермесам» [Массиньон, 1998: 535]. Арабские исторические свидетельства легенды о «трёх Гермесах» собраны Кевин ван Бладелем (Kevin van Bladel). Важна не содержательная историческая дискуссия о формировании легенды о «трёх Гермесах», а точность образов самой легенды. Неизвестны мотивы авторов, осуществивших превращение исторической последовательности образов легенды, во вневременное множество.

В Исламе Гермес отождествляется с Идрисом (Коран: 19.56 — 57; 21.85 — 86), которого мусульмане, в свою очередь отождествили с библейским Енохом (Коран: 5.18 — 24). Существует хадис о встрече

⁴ Кёнсан, Верховный Дхарма Мастер. Луна сознания восходит в пустом пространстве. — Москва : Корейский культурный центр «Духовное наследие». 2012. С. 25.

пророка Мухаммада с Идрисом на четвертом небе [Панова, Вахтин, 1990: 277]. Антуан Февр замечает: «Идрис/Гермес называется „Трижды Мудрецом“, потому что их было три. Первое имя, сопоставимое с Тотом, который был „культурный герой“, открывший тайны божественной науки и мудрости — то, что делает мир живым: он вырезал принципы священной науки в иероглифах. <...> Второй Гермес, жил в Вавилоне после Потопа, он был учителем Пифагора. Третий был первым учителем алхимии» [Faivre, Godwin, 1995: 20]. Ряд предметов, которым учил каждый из «трёх Гермесов», следующий: иероглифическое письмо — математика (философия) — алхимия. Несмотря на весь заслуженный авторитет Антуана Февра в области исследования эзотеризма и герметизма, тщательный анализ источников, проведенный Бладелем, позволяет существенно уточнить историческое ядро легенды о «трёх Гермесах». Уточнение относится к предметам, которым учил каждый Гермес, особенно, к алхимии. Что было предметом обучения согласно арабским источникам?

Абу Машар (персидский математик, астроном и астролог, 787 — 886 гг.) в своей «Книге тысяч» («Book of the Thousands») создал арабскую версию легенды о «трёх Гермесах». Согласно этой легенде, Гермес I был персом. Его дедом был Адам. Он жил в Египте до потопа и астрологически предсказал потоп. Следовательно, Гермес I был астрологом. Он пытался спасти знания, данные ему Богом в тридцати свитках и вырезал их иероглифами на высокой горе. Он был строитель храмов, и он был первым, кто пошил и носил одежду. Бог поднял его на возвышенное место. Он погиб во время потопа. Бог возвысил его. «Евреи утверждают, что он Енох, а по-арабски это Идрис» [Van Bladel, 2009: 126]. Зачисление Гермеса в астрологи считается у историков арабской традиции данью Абу Машара собственным пристрастиям к астрологии. Это противоречит и логике развития образа Гермеса.

Луи Массиньон замечает, что «если Гермес тождествен Идрису, то он не входил в категорию пророков — законодателей, которых Бог сделал носителями «незыблемо-

го» Текста под руководством ангела (Тора, Евангелие, Коран). Он пришел посвятить людей путём непосредственного вдохновения (ilham в противоположность wahy, откровение посредством ангела)» [Массиньон, 1998: 536]. Шейх Абу-ль-Фадль ибн Мубарак Аллами (1551 — 1602) — визирь Великого Могола Акбара, в своем «Акбарнаме» именует Идриса (Еноха) — Гермес Гермесов, следовательно, использует его имя как имя «прародителя» класса.

Гермес II — второй Гермес жил в городе Вавилоне, после Потопа во времена Набуризбани (после Нимрода). Он был опытным в знании медицины и философии, знал природу чисел, его учеником был Пифагор. Этот Гермес возобновил знания медицины, философии, математики, утраченные во время Потопа в Вавилоне. Гермес III жил в Египте после Потопа. Он автор текста «О ядовитых животных». Он был философом и врачом, хорошо знакомым с природой ядов и болезнями животных, путешествовал по разным странам, изучал природу народов. Он является автором ценного рассуждения об искусстве алхимии; часть его искусства связана с ремеслами, такими как выплавка стекла и работа со стеклом (огранка?), на низывания драгоценных камней, изготовления орудий из глины и тому подобное [Van Bladel, 2009: 126 — 127].

В этой легенде чётко видно, как кристаллизуется историческое ядро при переходе от Гермеса I к Гермесу III и создаются предпосылки для трансформации её мифологического ядра в историческое, что отражает обратную эвгемеризму трансформацию личности Гермеса. В герметическом корпусе и герметической традиции задействованы образы всех «трёх Гермесов», при этом образ Гермеса III является наиболее исторически определённым.

Образы Гермесов задают образцы — *парадигмы* для каждого уровня герметизма. Гермес I — парадигму формирует в области видений, прозрений, вдохновения. Это — теология, космогония; Гермес II — в области концепций философии, математики, медицины; Гермес III — в области технологий производства, обработки и окраски стекла, добычи и облагораживания драгоценных камней. И лишь впо-

следствии эти технологии расширены на лабораторную работу с металлами — алхимию. Полную парадигму герметических учений задаёт образ Гермеса Триждывеличайшего — Гермеса Гермесов.

«Три Гермеса», взятые в контексте их сферы деятельности, оформляются в западной эзотерической традиции в парадигму, представленную разными именами богов и разными именами одного бога: Тот — Гермес — Меркурий. Этим именам соответствует парадигма: (1) видение (миф, теогония и космогония) — (2) герменевтика, философия и математика — (3) технологии работы со стеклами, красителями, драгоценными камнями и, позже, металлами. Эта последняя и вела к искусству алхимии.

Все имена в мифе обозначают богов и соответствующий эпитет «Триждывеличайший» применялся к богам. Египетский бог Тот исторически был первым в этом ряду, поскольку миф о нём возник во времена Древнего Египта. Б.А. Тураев, исследуя деяния Тота и древнейшие истоки космогонии древних египтян, замечает, что тексты эпохи пирамид свидетельствуют, что их космогоническая модель — возникновение мира из первоначального водного субстрата — находит основу в магии, которую представляет бог Тот: «Роль Тота здесь достаточно ясна: он своим словом содействовал расчленению первобытного хаоса» [Тураев, 2002: 35-37]. В более поздних текстах, относящихся к VII в. до н.э. («Меттерниховская надпись»), бог Тот стоит над разделёнными на четыре стихии водами «Великого круга» с папирусом в руках произнося «слова власти» (магические заклинания) и его правая рука простёрта к разделённым водам [Тураев, 2002: 37].

Бог Тот является связующим звеном между двумя важнейшими для эзотерической традиции феноменами — магией и мифом. Этимология имени Тота неясна, однако существуют четыре варианта перевода — «род ибиса» (Х. Бругш, Р. Пичман, Е. Невиль, Дж. Дюмихен, Г. Масперо), «двойной ибис» (Х. Бругш), «художник» (В. Гудвин), «ветер» (Е. Невиль) [Тураев, 2002: 26 — 29]. Все переводы имеют право на существование, поскольку могут быть

осмыслены в рамках мифологического образа Тота. В данном контексте важен один из них — «художник», т.е. тот, кто переводит воображаемый образ в фантазии. Воображаемое может быть воплощено в слове или картине. Если оно воплощается в мире людей и вещей, оно становится «словом власти» и «словом силы», а художник становится магом. В логограмматических системах письма «слова власти» представлены знаками, которые наделяются силой неотвратимого воздействия на реальность. Например, в шумерском языке слова, выражающие смысл представлений о жребии и судьбе, происходят от корня со значением «рисовать» [Клочков, 1983: 42]. Искусство магии становится искусством писцов. Писец — функция бога магии Тота в зале суда умерших.

Греческий Гермес — связующее звено (посредник) внутри эзотерического комплекса божественных образов. Но как правильно аргументирует М. Мазер, образ Гермеса Триждывеличайшего в эзотерической традиции включает черты как греческой, так и египетской мифологии [Мазер, 2018: 42 — 53]. В «Герметическом корпусе» Гермес в ряде диалогов — учитель Тота, что исторически абсурдно. Бладель отмечает, что эпитет «Триждывеличайший» впервые встречается в отношении египетского бога Тота. Этот эпитет употребляли жрецы периода Птолемея, употребляли по отношению к богу. Он буквально означал «Величайший» и «Величайший великий». [Van Bladel, 2009: 4]. Б.А. Тураев, отвергая все предложенные варианты перевода имени Тота, суммирует его египетские эпитеты (171 эпитет, написанный иероглифическим письмом). Среди эпитетов встречается: дважды великий и его эквивалент — сугубо великий, сугубо величайший. Последний эпитет Тураев в одном месте работы связывает с греческим словом «Триждывеличайший» (Τριςμυχιςτος) [Тураев, 2002: 284]. Римский бог Меркурий в герметической традиции употребляется, прежде всего, в алхимическом контексте (кроме очевидных, мифологических, астрономических и астрологических значений).

На основе парадигмы образа Гермеса Триждывеличайшего формируются три

элементарных традиции герметических учений, практик и технологий, которые соответствуют «Трем Гермесам»: (1) визионерская, дивинационная; (2) математическая, философская, психологическая (медицинская, терапевтическая); (3) технологическая, химическая, фармацевтическая. Каждая элементарная модель соответствует Гермесу Величайшему, а все Гермесу Триждывеличайшему. Гермес Триждывеличайший — это собственное имя класса, а не человека или духовной сущности, аналогично как употребляется имя лев для обозначения «класса львов». Имена Гермес I, Гермес II, Гермес III — это определения, соответствующие разным людям, а Гермес Триждывеличайший — это результат объединения, сложения исторических и/или мифологических образов. Однако, объединение и сложение здесь только похоже на арифметическую операцию, но ей не является. Речь идёт об инварианте «Трёх Гермесов», где «много Гермесов» превращаются в одного «большого Гермеса», и в пределе в «огромного Гермеса», в Гермеса Величайшего. Это есть никто иной как «Поймандр» видения Гермеса Триждывеличайшего: «Мне показалось, что некто огромный, без определенных очертаний предстал передо мной, окликнул меня по имени и сказал мне: <...> „Я Поймандр, Высший Ум“» [Гермес Трисмегист и герметическая..., 1998: 13 — 14].

В «Герметическом корпусе» парадигма «Гермес I» (область «видений») представлена текстом «Поймандр», парадигма «Гермес II» (область философии и математики) представлена текстом «Изумрудной скрижали», парадигма «Гермес III» (область «наук» и практик) представлена в текстах Зосимы. Однако, парадигма «Гермес III» может быть представлена не только текстами, но и культурными артефактами,

результатами, полученными герметическими дисциплинами. Например, масонов именуют средневековой гильдией архитекторов, но существует ли какое-то здание, построенное в соответствии с масонскими проектами и расчётами? Де факто нет ни здания, ни проекта, по которому его можно построить [Овасон, 2007]. Но этого нельзя сказать о герметизме древности. Герметизм III представлен, прежде всего, технологиями и практиками, достигающими уровня нанотехнологий, производства молекулярно окрашенного цветного стекла Александрии⁵ [Дроздов, Андреев, 2018: 85-87]. И лишь впоследствии эти практики становятся алхимией цветных металлов и утверждаются в средневековых лабораториях алхимиков.

Заключение: три уровня герметических учений

Парадигма Тот — Гермес — Меркурий разворачивается в исторических феноменах, образующих герметические теории и практики, которые могут быть классифицированы и названы «Герметизм I», «Герметизм II», «Герметизм III». Посредством комбинаторики элементарной последовательности формируются полные и неполные *синтетические структурные статические* и *синтетические трансформационные динамические* модели (парадигмы), которые соответствуют Гермесам Триждывеличайшим и Гермесам Дваждывеличайшим. Структурные модели соединяют элементы отношениями. Трансформационные модели соединяют структурные элементы динамикой перехода. Три элементарные модели порождают шесть полных и шесть неполных структурных парадигм; шесть полных и шесть неполных трансформационных парадигм. Эти парадигмы могут быть представлены

⁵ Молекулярная окраска стекла наночастицами золота была выполнена во времена поздней античности (ок. IVв.). До сегодняшнего дня сохранились считанные артефакты, которые не только произведения искусства, но и свидетельства уникальных технологий. Самым известным из артефактов является «Кубок Ликурга» с эффектом диахронии. В литературе нано-окрашенное красное стекло получило название «золотой рубин». Современное физико-химическое исследование артефактов, проведенное в России (Дубна) Дроздовым А.А. и Андреевым М.Н. позволило сделать вывод: «Красную окраску стеклу придают металлические наночастицы сплава средним диаметром 70 нм (50-100 нм), состоящие из золота (31%), серебра (66,5%) и меди (2,5%)». В зависимости от освещения стекло меняет цвет. В России производство рубинового стекла впервые организовал М.В. Ломоносов.

комбинаторными числовыми моделями: элементарные парадигмы — A, B, C; неполные парадигмы: A — B; A — C; B — A; B — C; C — A; C — B; полные парадигмы: A — B — C; A — C — B; B — A — C; B — C — A; C — B — A; C — A — B.

Герметизм I, представлен «концепциями откровения» и «концепциями вдохновения». Они основаны на откровениях даймонов, ангелов или демонов, которые исторически представлены в апокрифах «Книги Еноха», «Герметическом корпусе», средневековой «магии Абрамелина», «Беседами с ангелами» Джона Ди и Эдварда Келли, в магии «Герметического Ордена Золотой Зари» в XIX – XX вв., фрагментами юнгианской «Красной Книги» — «Семь представлений мертвым». Герметизм II представлен — искусством, философией и науками. Он представлен алхимией, астрологией, нумерологией (каббалой), картинами и текстами алхимии Средних веков и Эпохи Возрождения, традиционалистской интерпретацией герметических текстов Рене Генона, концепцией «видений» в юнгианской глубинной психологии и неоянгианстве.

Выводы

Если исключить уровень Герметизма I — принцип «исключения трансцендентного», т.е. редуцировать теорию и практику герметизма до уровня Герметизм II, а Герметизм II редуцировать до формы образного выражения научной теории — уровень гипотез, с последующей редукцией к логической и математической теоретической форме, то мы получим научную теорию. В этом случае Герметизм III трансформируется в экспериментальную науку.

«Научная» составляющая стала основным предметом исследований герметизма, но сегодня предметное поле поисков существенно расширилось. Исторически данное поле исследований формировалось

как исследование химической составляющей алхимии, далее оно было расширено на исследование алхимического понимания термодинамических процессов и кристаллографии аллотропных модификаций. Дальнейшее его расширение происходило за счет появления работ в области психоанализа и глубинной психологии, которые затронули не только алхимию и астрологию, но широкий круг герметических дисциплин. Несмотря на все усилия, предпринятые в этих направлениях психологии, научное и историческое основание их результатов остается проблематичным. Тем не менее, отсутствие контакта с научной психологией не предотвратило широкую экспансию психоаналитических и юнгианских исследований в “экстрапсихологические дисциплины”: в культурологию, историю, литературу, литературную критику, религию, философию⁶, религиоведение⁷. Расширение исследований герметизма в области логики [Wittgenstein, Luckhardt, Aue, 2005: 62 – 62e] и математики [Remarks on the foundations of mathematics, 1998: 274] расширило не только поле исследований, но затронуло и второй уровень герметизма. Это означает, что произошло изменение вектора в решении задачи. У философских истоков этого поворота стоял Людвиг Витгенштейн. Он считал, что работа современных математических логиков привела к прогрессу в области логики, сравнимому только с тем, что сделало астрономию из астрологии и химию из алхимии [Crary, Read, 2000: 234]. Задача состоит сегодня не в том, чтобы объяснить то или иное туманное герметическое положение через науку, а в том, чтобы понять, что привело к подлинному прогрессу в мышлении. Это означает попытку не объяснить, а извлечь научную составляющую герметических учений, следовательно, основным уровнем научного рассмотрения становится второй уровень герметических учений.

⁶ Roedelke J.E. Elseviers dictionary of psychological theories. — Amsterdam: Elsevier. 2006. p. 330

⁷ Leeming D. A., Madden K., Marlan S. Encyclopedia of psychology and religion. — New York: Springer. 2008. — 997 p.

Список литературы:

- Benseler G.E. Benselers griechisch-deutsches Wörterbuch mit e. alphabet. Verzeichnis zur Bestimmung seltener u. unregelmässiger Verben / by Benseler G.E., Kaegi A. — Leipzig : Enzyklopädie, 1981. — 880 s.
- Дэвис О. Гримуары: история магических книг. — Москва : Гарпократ, 2014. — 490 с.
- Родиченков Ю.Ф. Двадцать веков алхимии: от псевдо-Демокрита до наших дней. — Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2019. — 565 с.
- Витгенштейн Л. Философские работы. Часть II. — Москва : Гнозис, 1994. — 208 с.
- Mead G.R.S. Thrice-greatest Hermes; studies in Hellenistic theosophy and gnosis: in 3 vol. Vol. 1. — London; Benares: The Theosophical publishing society, 1906. — 482 p.
- Mead G.R.S. Thrice-greatest Hermes; studies in Hellenistic theosophy and gnosis: in 3 vol. Vol. 2. — London; Benares: The Theosophical publishing society, 1906. — 403 p.
- Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Сост., коммент., пер. с древнегреч., латыни, фр., нем., англ., пол. К. Богуцкого. — Киев : Ирис ; Москва : Алетейа, 1998. — 623 с.
- Юлиан. Тексты // Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А.Б. Ранович. — Москва : Политиздат, 1990. — С. 396–436.
- Mead G.R.S. Thrice-greatest Hermes; studies in Hellenistic theosophy and gnosis: in 3 vol. Vol. 3. — London ; Benares : The Theosophical publishing society, 1906. — 371 p.
- Plutarch. Moralia. Vol. 4 / Plutarch., F.C. Babbitt — Cambridge Mass. : Harvard University Press, 1999. — 516 p.
- Бертелло М. Происхождение алхимии // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. — Киев : Ирис ; Москва : Алетейа, 1998. — С. 530–534.
- Голан А. Миф и символ. — Москва : Русслит, 1993. — 375 с.
- Jung C.G. Visions: notes of the seminar given in 1930-1934 : in 2 vol. / C.G. Jung, C. Douglas. — Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1997.
- Юнг К.Г. VISIONS (Семинары) : в 2 т. . — Москва : Клуб Кастилия, 2015.
- Melker I. Revisiting the Visions of Christiana Morgan What was left out of Jung's 'Visions Seminars' // ARAS Connections. 2016. — 54 p. — URL: <https://aras.org/sites/default/files/docs/00107Melker.pdf> (accessed: 27.02.2021).
- Sanford K.M. The Serpent and the Cross Healing the Split through Active Imagination. — Surrey, B.C. : Coral Publishing, 2006. — 132 p. — URL: <https://aras.org/sanford/serpent140pp.pdf> (accessed: 27.02.2021).
- Dennis S. L. Embrace of the daimon: healing through the subtle energy body: Jungian psychology & the dark feminine. — Petaluma, CA. : LC Enterprises, 2013. — 238 p.
- Дэннис С.Л. Принятие даймоны. Исцеление через тонкое энергетическое тело: юнгианская психология и тёмная феминность. — Москва : Клуб Кастилия, 2017. — 238 с.
- Элиаде М. Змей. — Москва : Критерион, 2003. — 174 с.
- Массиньон Л. Введение в инвентарь арабской герметической литературы // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. — Киев : Ирис; Москва : Алетейа, 1998. — С. 535–541.
- Панова В.Ф. Жизнь Мухаммеда / В.Ф. Панова, Ю.Б. Вахтин — Москва : Политиздат, 1990. — 495 с.
- Faivre A. The eternal Hermes: from Greek god to alchemical magus / A. Faivre, J. Godwin. — Grand Rapids, MI : Phanes Press, 1995. — 210 p.
- Van Bladel K.T. The Arabic Hermes: from pagan sage to prophet of science. — New York : Oxford University Press, 2009. — 278 p.
- Тураев Б.А. Бог Тот. Опыт исследования в области древнеегипетской культуры. — Санкт-Петербург : Журн. "Нева": Лет. сад, 2002. — 406 с.
- Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время: Очерки. — Москва : Наука, 1983. — 208 с.
- Мазер М. Алхимический Меркурий. — Москва : Клуб Кастилия, 2018. — 370 с.
- Овасон Д. Тайный зодиак Вашингтона: масоны и секреты столицы США. — Москва : Вече, 2007. — 462 с.

Дроздов А.А. Стекло «золотой рубин» — от позднеантичной нанотехнологии до рецептуры эпохи просвещения / А.А. Дроздов, М.Н. Андреев // История и философия науки в эпоху перемен. Сборник научных статей. В 6 т. Т. 2. — Москва : Русское общество истории и философии науки, 2018. — С. 85–87.

Wittgenstein L. The big typescript: TS 213 : German-English scholars' edition / L. Wittgenstein, C.G. Luckhardt, M.A.E. Aue. — Oxford : Blackwell, 2005. — 516 p.

Remarks on the foundations of mathematics / L. Wittgenstein, G.E.M. Anscombe, G.H. von Wright, H. Nyman, R. Rhees. — Oxford : Basil Blackwell, 1998. — 440 p.

Crary A. The new Wittgenstein / A. Crary, R.J. Read. — London ; New York : Routledge, 2000. — 403 p.

References:

Benseler, G. E. and Kaegi, A. (1981) *Benselers griechisch-deutsches Wörterbuch mit e. alphabet. Verzeichnis zur Bestimmung seltener u. unregelmässiger Verben*. Leipzig: Enzyklopädie.

Davies, O. (2010) *Grimoires : a history of magic books*. Oxford: Oxford University Press. (Russ. ed. : Davies, O. (2014) *Grimuary: istoriia magicheskikh knig*. Moscow: Garpokrat).

Rodichenkov, Y. F. (2019) *Dvadcat' vekov alkhimii: ot psevd-Demokrita do nashikh dnei* [Twenty centuries of alchemy: from pseudo-Democritus to the present days]. Saint Petersburg: RKHGA Publ. (In Russian)

Wittgenstein, L. et al. (1998) *Remarks on the foundations of mathematics*. Oxford: Basil Blackwell. (Russ. ed.: Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty. Chast' II* [Philosophical works]. Moscow: Gnozis Publ.).

Mead, G. R. S. (1906a) *Thrice-greatest Hermes; studies in Hellenistic theosophy and gnosis : in 3 vol. Vol. 1*. London ; Benares: The Theosophical publishing society.

Mead, G. R. S. (1906b) *Thrice-greatest Hermes; studies in Hellenistic theosophy and gnosis : in 3 vol. Vol. 2*. London ; Benares: The Theosophical publishing society.

Germes Trismegist i germeticheskaya tradiciya Vostoka i Zapada. [Hermes Trismegistus and the Hermetic Traditions of East and West] (1998). Kiev: Iris Publ.; Moscow: Aleteya Publ. (In Russian)

Ranovich, A. B. (ed.) (1990) 'Iulianus. Teksty [Texts]', in *Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnye kritiki khristianstva [Primary Sources on the History of Early Christianity. Ancient critics of Christianity]*. Moscow: Politizdat Publ., pp. 396–436. (In Russian)

Mead, G. R. S. (1906c) *Thrice-greatest Hermes; studies in Hellenistic theosophy and gnosis : in 3 vol. Vol. 3*. London ; Benares: The Theosophical publishing society.

Plutarch. and Babbitt, F. C. (1999) *Moralia. Vol. 4*. Cambridge ; London: Mass ; Harvard University Press.

Berthelot, M. (1885) 'Les origines de l'alchimie'. Paris: G. Steinheil. (Russ. ed.: Berthelot, M. (1998) 'Proiskhozhdenie alkhimii', in *Germes Trismegist i germeticheskaya tradiciya Vostoka i Zapada. [Hermes Trismegistus and the Hermetic Traditions of East and West]*. Kiev ; Moscow: Iris ; Aleteya, pp. 530–534).

Golan, A. (1991) *Myth and Symbol: Symbolism in Prehistoric Religions*. Jerusalem: A. Golan. (Russ. ed.: Golan, A. (1993) *Mif i simbol*. Moscow: Russlit Publ.).

Jung, C. G. and Douglas, C. (1997) *Visions : notes of the seminar given in 1930-1934 : in 2 vol*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. (Russ. ed.: Jung, C. G. (2015) *Visions (Seminary) : v 2 t*. Moscow: Klub Kastaliya Publ.)

Melker, I. (2016) *Revisiting the Visions of Christiana Morgan What was left out of Jung's 'Visions Seminars' , ARAS Connections* . Available at: <https://aras.org/sites/default/files/docs/00107Melker.pdf> (Accessed: 27 February 2021).

Sanford, K. M. (2006) *The Serpent and the Cross Healing the Split through Active Imagination*. Surrey, B.C.: Coral Publishing. Available at: <https://aras.org/sanford/serpent140pp.pdf> (Accessed: 27 February 2021).

Dennis, S. L. (2013) *Embrace of the daimon : healing through the subtle energy body: Jungian psychology & the dark feminine*. Petaluma, CA: LC Enterprises.

(Russ. ed.: Dennis, S. L. (2017) *Prinyatie dajmona. Iscelenie cherez tonkoe ehnergeticheskoe telo: jungianskaya psikhologiya i temnaya feminnost'*. Moscow: Klub Kastaliya Publ.).

- Eliade, M. (1991) *Sarpele*. Cluj-Napoca: VV Press. (Russ. ed.: Eliade, M. (2003) *Zmej*. Moscow: Kriterion Publ.).
- Massignon, L. (1944) 'Inventaire de la littérature hermetique arabe', in Festugiere A. *La révélation d'Hermès Trismégiste*. Paris : Lecoffre, pp. 384-400. (Russ. ed.: Massignon, L. (1998) 'Vvedenie v inventar' arabskoj germeticheskoy literatury', in *Germes Trismegist i germeticheskaya tradiciya Vostoka i Zapada*. [Hermes Trismegistus and the Hermetic Traditions of East and West]. Kiev ; Moscow: Iris ; Aleteiya, pp. 535–541.).
- Panova, V. F. and Vakhtin, Y. B. (1990) *Zhizn' Mukhammeda [Muhammad's life]*. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury. (In Russian).
- Faire, A. and Godwin, J. (1995) *The eternal Hermes : from Greek god to alchemical magus*. Grand Rapids, MI: Phanes Press.
- Van Bladel, K. T. (2009) *The Arabic Hermes: from pagan sage to prophet of science*. New York: Oxford University Press.
- Turaev, B. A. (2002) *Bog Tot : opyt issledovaniia v oblasti drevneegipetskoj kul'tury [The God Thoth. The experience of research in the field of ancient Egyptian culture]*. Saint Petersburg: Zhurnal 'Neva' : Letnii sad Publ. (In Russian).
- Klochkov, I. S. (1983) *Dukhovnaia kul'tura Vavilonii : chelovek, sud'ba, vremia : ocherki [Spiritual culture of Babylonia: man, destiny, time]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Mather M. (2014) *The Alchemical Mercurius. Esoteric Symbol of Jung's Life and Works*. New York: Routledge. (Russ. ed.: Mather, M. (2018) *Alkhimicheskij Merkurij. [Alchemical Mercury]*. Moscow: Klub Kastaliya Publ.).
- Ovason, D. (2000) *The secret zodiacs of Washington DC : was the city of stars planned by masons?*. London: Arrow. (Russ. ed.: Ovason, D. (2007) *Tajnyj zodiak Vashingtona. Masony i sekrety stolicy SShA*. Moscow: Veche Publ.).
- Drozdov, A. Andreev, M. (2018) 'Gold Ruby Glass — from Late Roman Nanotechnology to the Age of Enlightenment', in *Istorija i filosofija nauki v jepohu peremen: sbornik nauchnyh statej. V 6 t. T.2 [History and philosophy of science in an era of change: collection of scientific articles. In 6 volumes. Vol.2]*. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki Publ., pp. 85–87. (In Russian).
- Wittgenstein, L. et al. (1998) *Remarks on the foundations of mathematics*. Oxford: Basil Blackwell.
- Wittgenstein, L., Luckhardt, C. G. and Aue, M. A. E. (2005) *The big typescript: TS 213 : German-English scholars' edition*. Oxford: Blackwell.
- Crary, A. and Read, R. J. (2000) *The new Wittgenstein*. London; New York: Routledge.

Информация об авторе

Винокуров Владимир Васильевич — к.ф.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Vladimir V. Vinokurov — PhD (Philosophy), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 30.11.2020; одобрена после рецензирования 21.01.2021; принята к публикации 10.03.2021.

The article was submitted 30.11.2020; approved after reviewing 21.01.2021; accepted for publication 10.03.2021.